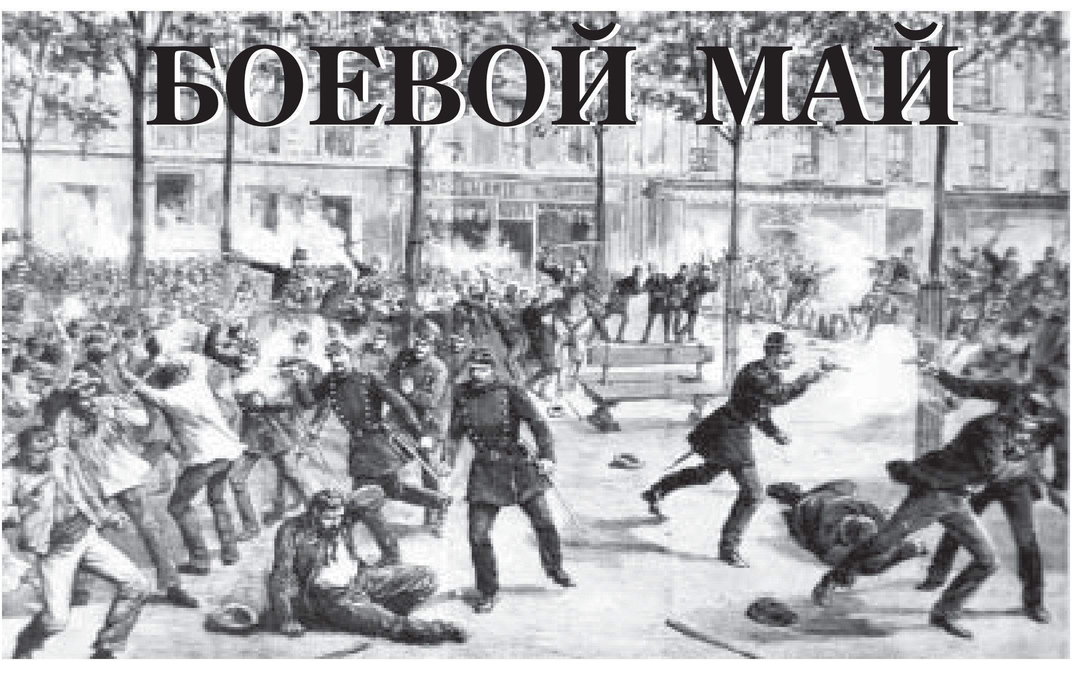
ИНФОРМЛИСТ

ГОЛОС СВОБОДЫ

№5

БОЕВОЙ МАЙ

Все началось в далеком 1886 году, когда весь мир был на грани срыва, реками лилась рабочая кровь. Таких дней мы знаем множество: 9 января 1905 (Кровавое воскресенье), 1 марта 1921 (Кронштадтское восстание), 1 июня 1962 (Новочеркасский расстрел) и др. Но этот день проник в души каждого из нас, мы несем его смысл, его сущность в наших сердцах, мы говорим о нем, мы пишем...

Тогда, в Соединенных Штатах Америки, народ находился в ужасном трудовом и экономическом положении. Отсутствие техники безопасности, санитарных норм, отсутствие специальных помещений для производства сырья было обычным делом для конца девятнадцатого века в США. Безработица стала главной проблемой для рабочих. Кризисы выбили миллионы пролетариев с фабрик и заводов, оставшиеся жили в состоянии страха и неуверенности в завтрашнем дне.

После гражданской войны первоочередным требованием рабочих стало требование 8-часового рабочего дня. В итоге, движение за снижение количества трудовых часов достигло своего пика. Газеты пестрили красноречивыми и бескомпромиссными статьями, наиболее всего отличался печатный орган анархистов Чикаго «Тревога» (Alarm), который выпускал одно зажигательное воззвание за другим. Еще 7 октября 1884 года съезд профсоюзов Соединенных Штатов и Канады, постановил:

«... с 1 мая 1886 г. и впредь законным рабочим днем считается 8-часовой рабочий день, и мы рекомендуем всем рабочим организациям, начиная с этого дня, соотносить свои требования с данным постановлением».

Продолжение на 2 стр.

ДАЛЬШЕ ТИШИНА

Всякий раз, когда случается массовый бунт или крупная стачка, многие (одни со страхом, другие с восторгом) ждут, не произойдет ли революция. Франция, Греция, Италия, Южная Корея... Раз за разом развитые капиталистические страны оказываются охвачены могучими социальными движениями против неолиберализма и усиления эксплуатации. И каждый раз движения отступают. Революции не происходит. И даже (в последние годы) большинство требований протестующих не удовлетворяют. Можно, конечно, трепетно внимать звукам «мятежей» из Афин и Парижа. Но как потом объяснить тишину, которая приходит им на смену?

Любопытно, что везде это освещают примерно одинаково – и в СМИ, и в Интернете. Все говорят о причинах бунтов, о ходе беспорядков. Но почему никто не обсуждает причины их затухания? Если требования не выполнены, почему сотни тысяч людей, недавно кипевших от ярости, расходятся по домам?

Все почему-то забыли, что стачками в этих странах руководят профсоюзы и что внутри социальных движений велико влияние левых партий социал-демократического толка (т. е. нацеленных на партнерство с бизнесом, а не на смену строя). Всеобщая стачка в Греции в конце июня 2011 г. была 48 часовой. Парламент принял планы Тройки и стачка, сколько можно судить, прекратилась. Во Франции общенациональные забастовки и блокады трасс в ноябре 2010 г. (они были направлены против пенсионной реформы) прекратили профсоюзные начальники по той же самой причине.

Продолжение на 2 стр.

Вдохновляющий опыт

Фабрика без начальников

Сегодня несколько десятков заводов в Аргентине принадлежат рабочим, которые на них работают. Там нет директоров, нет акционеров, все работники имеют равное право голоса. Управленцы, как часть персонала, полностью ликвидированы. За короткое время народ восстановил производство обанкротившихся заводов. Решена проблема трудоустройства. Они сами решают, путем голосования, как должно развиваться их производство. Рабочее самоуправление определяет методы работы, планы производства, социальные гарантии, решает все текущие проблемы.

Одним из ярких символов рабочего самоуправления является керамическая фабрика FaSinPat «Fabrica sin Patrones» (Фабрика без начальников). Это предприятие стало первым, где была установлена рабочая власть.

Фабрика прежде известная как Zanon, была открыта в начале 1980-х годов во времена диктатуры. Она построена на общественной земле, используя государственные средства из национальных и провинциальных бюджетов. В 1990-е компания Zanon выросла благодаря кредитам; Луиджи Занон был другом и президента Аргентины и губернатора провинции.

В 2000 году, рабочие начали требовать улучшения условий труда. Увеличение активности рабочих привело к серьезному конфликту с владельцем фабрики.

В 2001 году он применил локаут (временная остановка работы, с целью оказания давления на работников), в надежде на наем более послушной рабочей силы в будущем.

А так же владелец, принял решение оставить без работы больше половины своих сотрудников. Его условия: резкое сокращение персонала или закрытие.

Продолжение на 2 стр.

Вдохновляющий опыт

ФАБРИКА БЕЗ НАЧАЛЬНИКОВ

Продолжение. Начало на 1 стр.

Не смотря на доходность компании, 100 человек были уволены, а остальным рабочим снизили зарплату. Это решение привело к 34-х дневной забастовке. В ответ боссы пригрозили уволить еще 300 рабочих из 360 оставшихся. В свою очередь рабочие решили бороться с увольнениями захватом фабрики и передачей ее под рабочий контроль.

В октябре 2001 года рабочие фабрики Zanon в ответ на локаут, приняли решение продолжать производство без собственника.

Захват фабрики они оправдывали большой суммой задолженности по выплатам, и тем фактом, что она была построена за счет государственных средств.

В результате рабочие сами стали управлять предприятием на основе коллективного принятия решений. Конечно же, вначале, они столкнулись с множеством проблем и трудностей: необходимость искать источники сырья для производства керамики, на них нападала полиция, они строили совсем новую, горизонтальную систему взаимодействия и работы. Сначала фабрика работала далеко не в полную силу, но и этого рабочим хватало, чтоб обеспечить свое существование.

В начале захвата Луиджи Занон не сопротивлялся. Но в 2002 году в результате изменившейся экономической обстановки, FaSinPat снова стала ему выгодна, и он попытался восстановить право собственности. В ход пошли как правовые действия, так и давление на правительство с требованием выселить всех трудящихся. Фабрика FaSinPat стала объектом растущего насилия и угроз. В марте 2005 года работницы фабрики были даже похищены и подвергнуты пыткам.

Экономически FaSinPat стала успешной и смогла расширить производство. В течение четырех лет работы, были наняты более 170 новых рабочих, в результате чего общее число работников в апреле 2005 года достигло 410-ти.

С самого начала FaSinPat стала налаживать отношения с обществом. Восстановленная фабрика жертвовала плитку для общественных центров и больниц, организовывала культурные мероприятия для общин на своей территории. В 2005 году на FaSinPat проголосовали за создание клиники здоровья в бедных окрестностях района. Жители требовали такой клиники от правительства в течение двух десятилетий; FaSinPat построила ее за три месяца. Поддержка общества была очень важна в деле защиты восстановленного предприятия от угроз.

14 августа 2009 года, палата Депутатов, повинуясь народному давлению, наконец, признала законной экспроприацию фабрики ее рабочими. Когда принималось это решение, к зданию палаты пришло более 10 000 человек, которые без устали кричали об экспроприации.

Спустя 9 лет народной борьбы и сопротивления, удалось добиться того, что казалось лишь несбыточными мечтами: захваченная рабочими фабрика перешла под их контроль.

«Сегодня исполняется девять лет с тех пор, как мы начали борьбу. В течение всего этого времени мы вынуждены были столкнуться с политическими, профсоюзными силами, дубинками полицаев и угрозами. Поэтому парламентарии лишь обсуждали признание права на рабочее управление фабрикой, которое мы и так сейчас осуществляем», - сказал Рауль Годой, рабочий FaSinPat.

В итоге: экономические результаты захвата – ошеломительны! Увеличился объем продаж, созданы новые рабочие места, а на вырученные деньги построены школы и больницы.

БОЕВОЙ МАЙ

Продолжение. Начало на 1 стр.

На момент 1 мая 1886 года ситуация значительно усугубилась, благодаря многочисленным ударам капиталистической системы по рабочему движению. Так, например, фирма Кир-Мак-Кормик без какой-либо весомой причины уволила 1200 рабочих, заменив их, отчасти, азиатскими иммигрантами. Но не смотря на все препятствия, которые строила буржуазия и капитал на пути рабочих, 1 мая стачка действительно состоялась. Стало понятно, что между капиталистами и рабочими начинается настоящая классовая война.

3 мая рабочие, составом в семь - шесть тысяч человек, устроили митинг при выходе азиатских иммигрантов из фабрики Мак Кормика. Здание завода охранялось полицией, которая тут же открыла стрельбу по многотысячной толпе. Народ разбежался, оставив на месте 6 убитых и около полусотни раненых.

Уже вечером профсоюзы рассылали приглашения на митинг 4 мая. Пришло большое количество людей. Анархисты Август Шпис (редактор газеты «Тревога»), Альберт Парсонс и Самуэль Филден говорили там свои речи.

Во время выступления последнего на площадь ворвалась полиция, и командующий ими приказал рабочим разойтись. Не успел он договорить, как между вторым и третьим рядом полицейских упала бомба, ранив около шестидесяти человек, восемь из которых впоследствии скончались от ран.

Уцелевшие полицейские открыли сплошной огонь по многотысячной толпе народа и убили большое количество человек. Далее последовали жесточайшие репрессии. 20 августа 1887 года суд приговорил 7 человек к смерти и одного к 15 годам каторги. 11 ноября 1887 года все смертные приговоры были приведены в исполнение, кроме одного. Луи Ланг покончил с собой.

Перед повешением Август Шпис крикнул: «Придет время, когда наше молчание зазвучит громче, чем звучат наши голоса сейчас!»

Товарищи, это время придет только тогда, когда мы освободимся от капиталистических оков, которые спутали нас не только по рукам и ногам, они спутали наши умы. Но мы так просто не сдадимся!

Август Шпис, Альберт Парсонс, Адольф Фишер, Джордж Энгель, Луис Линг, Майкл Шваб, Самуэль Филден, Оскар Ниб - эти имена навсегда в наших сердцах! 1 мая - навеки в нашей памяти!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!

Дальше тишина

Продолжение. Начало на 1 стр.

«Наш парламент принял решение, нам не удалось подействовать на принимаемые им решения, а после драки кулаками не машут. Идите домой, товарищи рабочие, служащие и студенты».

Большинство участников выступлений не автономны, не независимы в своих суждениях и действиях. Если даже на местах решения о ходе протестов принимают студенческие или рабочие собрания, ассамблеи жильцов, то координирует протесты профсоюзная и (весьма часто) партийная бюрократия.

Пока протестные движения контролируются бюрократией партий и профсоюзов, ничего другого не будет. С какой стати западные Шмаковы и Зюгановы, которые сами прекрасно вписаны в систему, станут раскачивать лодку, в которой сидят? С какой стати профсоюзные и партийные чиновники, которые, во-первых, живут лучше работников, а, во-вторых, не хотят рисковать своей безопасностью и своими привилегиями, станут рвать с системой?

Как бы радикально не выглядели бунты в Греции и Франции, как бы не бились южнокорейские рабочие, ничего не изменится. Не изменится до тех пор, пока борющиеся трудовые коллективы не пошлют к чертям профсоюзы и партии и не объединятся в добровольные ассоциации. Без начальства и с далеко идущими целями.

Периодическое печатное издание Российской секции Международного Союза Анархистов.

С нами можно связаться в интернете:
E-MAIL: msarus@riseup.net
САЙТ: www.an-com.org
САЙТ ИЗДАНИЯ: www.golos.an-com.org

